

Позднее возвращение

Ван Фэнжэнь

Феникс написал Айлин еще от офиса, когда стало понятно, что он может вернуться домой. Его переполняли эмоции, потому что только что он получил сорок девятый номер - теперь он официально работал на триаду Пекина после стольких лет работы неофициально. Это открывало для него новые возможности, он теперь мог не волноваться за то, чтобы в следующем месяце было чем платить за квартиру, и мог рассчитывать на помощь других братьев по всему городу. Это было очень сложное чувство, потому что прежде Феникс служил Тигру и Чжу Сину и старался себя показать, и это длилось очень много лет, но результаты его работы не всегда были очевидны.

По дороге домой Феникс заехал в "Лотос", где заказал еду на ужин, в том числе гречневую лапшу с морепродуктами и бутылку хорошего европейского вина. После этого он заехал в цветочный магазин возле дома, где купил букет чайных роз, и только после этого поехал домой, где оставалась Айлин. В течение дня они не переписывались. и он не знал, как она себя чувствовала, оставшись одна на полдня. Он открыл дверь своим ключом.

- Айлин, я дома, - сказал Феникс в дверях.

Он включил свет в прихожей, разулся и пошел относить на столик в комнате пакеты из "Лотоса".

Айлин Чун

Когда Феникса не было дома, Айлин почти не поднималась с дивана, прислушиваясь к звукам за входной дверью. Она вздрагивала каждый раз, когда у соседей хлопала дверь или кто-то поднимался по лестнице выше, и замирала, вжимаясь в обивку дивана, пока все не затихало снова. Ей казалось, что ее слух обострился до предела, и это ужасно ее выматывало. Вечером она рано засыпала, но, если Феникса не было рядом, неизменно просыпалась через пару часов от одного и того же кошмара. Она словно ходила по кругу и не могла сойти с этой заколдованной тропы.

Она снова дожидалась Фэнжэня на диване, обхватив колени руками и рассматривая стену напротив. Телефон лежал рядом - он прислал уже два сообщения, одно, что ему нужно заняться кое какими делами, и второе, что он освободился, и Айлин надеялась, что он больше нигде не задержится. У нее было странное состояние, которое можно было сравнить с густым киселем. Она не следила за временем, эти несколько дней были похожи один на другой и проходили мимо нее, она даже их не замечала.

Айлин снова вздрогнула, когда услышала звук поворачивающего в замке ключа, и в первую секунду испытала панический страх, что это Шоушэнь, он ее нашел, но все, что она сделала - это просто зажмурилась, как маленький ребенок. Словно так все проблемы исчезнут сами собой.

- Фэнжэнь? - переспросила Айлин какое-то время спустя, когда поняла, что это не Шоушэнь. Она повернулась на своем месте, чтобы убедиться, что это точно он.

Ван Фэнжэнь

Фениксу было достаточно взглянуть Айлийн, чтобы понять, что нужно было как можно быстрее ехать домой. Она была напугана, она будто все это время просидела на диване, сжавшись в клубок.

- Да, это я, - сказал Феникс.

Он положил букет и пакеты на журнальный столик, подошел к дивану и обнял девушку за плечи. Она все еще была не в себе. Она даже не отвечала на его сообщения. Все было хуже, чем он думал изначально.

- Айлин? - Феникс взглянул в её глаза. - Все хорошо, никто не знает, что ты здесь.

Конечно, как минимум Тео и фу шан шу догадались, где пряталась Айлин. Но они не представляли для неё угрозы. Наоборот, были готовы порвать кого угодно, кто посмел бы её обидеть. И не стали бы сами её дергать, пока она сама не соберется им позвонить.

- Я привез твой телефон и твои документы, - сказал Феникс. Он достал все это из кармана куртки и отдал Айлин. - И еще привез ужин. Ты проголодалась?

Айлин Чун

Айлин послушно взглянула в глаза Фениксу, лишь чудом удержавшись от идиотского вопроса "Точно?" У нее не было причин ему не верить. Он бы никому не рассказал, что на здесь, потому что она так его попросила. Но собственные мысли, кажется, ей совершенно не подчинялись.

- Да, наверное, - она не ела весь день, но голода не чувствовала. До кухни было идти всего два шага, но нужно было встать с дивана и дойти до кухни, чтобы хотя бы заварить чай, а у Айлин не было на это никаких сил. Человеку нужно есть, она это знала и помнила, но как себя заставить проглотить хотя бы кусочек, если вообще нет никакого аппетита. Но если она сейчас откажется или скажет, что не голодна, то вряд ли обрадует этим Фэнжэня.

- Ты был...у него? - она не хотела называть Шоушэня по имени вслух, поэтому его в этом доме звали просто "Он", но Феникс понимал, о ком идет речь. Иногда Айлин думала, что она - самая последняя тварь на земле, потому что бросила его, уехала с Фениксом, а ведь Шоушэнь, наверное, волнуется и ищет...Наверное, у него снова обострилось его заболевание, и ему нужно принимать лекарства и посещать психотерапевта. - Он согласился отдать телефон?

Это звучало почти фантастикой, потому что от Шоушэня с трудом можно было ожидать чего-то подобного. Она скорее была готова попрощаться со своим айфоном, а здесь даже брелочек был на месте. Айлин опустила глаза на смартфон и провела пальцем по экрану. Даже пароль старый.

Ван Фэнжэнь

Сейчас нужно было очень тщательно подбирать слова. Феникс надеялся, что ей будет лучше. А сейчас он не был уверен, что Айлин решилась за все это время встать с дивана.

- Мы с ним поговорили, что ему лучше не показываться в городе. Он тебе больше не угрожает, - сказал Феникс. - Он не возражал, когда я забрал телефон и документы.

Еще бы он возражал. Феникс считал, что Чжоу сказочно повезло, что он все еще был жив, и в то же время вряд ли он будет жив долго. А уж с телефоном и документами вопрос решался крайне быстро.

- Давай будем ужинать? - предложил Феникс.

Он считал, что сегодня было слишком много Чжоу Шоушэня. Того уже кормили, кололи всякими полезными лекарствами и укладывали баиньки в уютную больничную койку. Может даже успели отмыть после того, как он запачкал руки в земле прекрасного леса в окрестностях Пекина.

Айлин Чун

- Он уехал? - растерянно переспросила Айлин. - Просто уехал и...все?

Сложно сказать, на что она рассчитывала. Но где-то в глубине души у нее заворочалась какая-то нелогичная обида, что он вот так уехал и все. Ведь она была уверена, что он любил ее, он и сам об этом говорил неоднократно, что желает ей только лучшего, что хочет, чтобы в их отношениях все было идеально. В конце концов, она надеялась, что он будет бороться за эти отношения, может быть, изменится, будет более внимательным и заботливым. Если бы он попросил прощения, она бы могла вернуться. Он же сам говорил, что не может без нее, разве это не доказательство его любви?

Это она во всем виновата. Если бы она не стала встречаться в тот раз с Фениксом, ничего бы не было. Она его обманывала, конечно, он обижен. Поэтому и уехал вот так, просто. Он наверняка ждет, что она ему позвонит, что они поговорят. Она открыла телефонную книгу, чтобы найти номер Шоушэня и нажала на вызов. Конечно, она позвонит и извинится.

Айлин совершенно не представляла себе, зачем это делает, она просто привыкла звонить первой и извиняться, ведь так было всегда.

- Сейчас. Сейчас, я только позвоню ему, - пробормотала она, поднося телефон к уху. - Прости, я поговорю, ладно?

Ван Фэнжэнь

Айлин сейчас не очень отличалась от Чжоу, когда он катался по земле в лесу и просил его убить сейчас. Феникс было очень больно это видеть, но он не отговаривал Айлин. В клинике телефон Чжоу должны были отключить, мало ли, как

он будет реагировать на звонки в этом состоянии. Так что Феникс молчал, пока Айлин пыталась дозвониться до своего Чжоу. Он бы так о ней беспокоился. Он, тварь, ни разу даже не спросил, как она себя после больницы чувствовала. Но зато был уверен, что она за ним поедет, как только он с ней поговорит.

- Я думаю, он отключил телефон, - через некоторое время сказал Феникс. - Ты весь день здесь просидела?

Это было страшно. Куда страшнее, чем перспектива перерезать Чжоу глотку, хоть до этого в итоге и не дошло. Айлин забыла о том, что она могла существовать сама по себе, не оглядываясь на этого своего как бы жениха. Он слишком долго учил её не чувствовать, не думать о себе самой, быть кем-то другим. Той, кто любит удон с курицей. И Айлин уже почти смирилась с этой ролью.

- Я привез еду из "Лотоса". Ты, наверное, привыкла есть из тарелок, а не из ланчбоксов?

Айлин Чун

Телефон Шоушэня оказался выключен, но Айлин словно бы даже не понимала этого. Она послушала механический женский голос в трубке, отключилась, затем снова набрала его номер, и так несколько раз, хотя уже даже с первого можно было понять, что телефон точно выключен. Или находится вне зоны действия сети, шептало что-то внутри, что-то, поразительно имеющее голос Чжоу Шоушэня. Свои бесплодные попытки она прекратила только после того, как Феникс снова дал о себе знать. Айлин почувствовала себя разбитой вдребезги. Она аккуратно положила телефон на столик, даже слишком аккуратно, туда, где уже лежали ее документы, как будто боялась, что от одного неосторожного движения развалился на эти самые разбитые вдребезги куски.

- Почти весь день, - подтвердила Айлин. Все же сказать, что целый, было неверно, ведь утром она была в ванной, да и то только потому, что привыкла ухаживать за своей внешностью. Как бы плохо ей не было, она все равно упрямо ползла приводить себя в порядок, и подчас ловила себя на мысли, что Шоушэнь, должно быть, заметит, что сегодня у нее огромные синяки под глазами, и на щеках какие-то лихорадочные пятна, а сама она выглядит болезненно. А потом вспоминала, что его здесь нет. Его теперь вообще нет, и он не скажет ей про то, что она выглядит болезненно. Зато может сказать Фэнжэнь, и Айлин долго умывалась холодной водой, чтобы хоть немного сгладить синеву.

- У тебя нет тарелок? - спросила она. - Если нет, ничего страшного.

Ван Фэнжэнь

- У меня есть тарелки, их просто придется потом мыть, - сказал Феникс. - Но я с этим справлюсь.

Айлин все еще находился в этом своем оцепенении, которое, казалось, даже усилилось за то время, что Феникса не было дома. Он чувствовал, что её нельзя так надолго оставлять одну, ей становилось хуже. И никакое удовольствие от возможности набить морду Чжоу, и даже никакая гордость от сорок девятого номера,

не могли перечеркнуть то, что Айлин впала в это оцепенение.

- Я сейчас принесу, - сказал Феникс. - Можешь пока разобрать пакеты?

Он пошел на кухню, поставил чайник, нашел там кувшин, в который налил воду для цветов, поставил его на стол вместе с букетом. Потом принес тарелки, палочки и миски, куда можно было пересыпать содержимое ланчбоксов. Заварил улун, принес чашки и чайник на журнальный столик.

- Ты будешь пить вино, или обойдемся чаем? - спросил Феникс.

Айлин Чун

- Я могу вымыть тарелки, - сказала Айлин. Ни она, ни Шоушэнь почти не готовили дома, потому что Шоушэнь терпеть не мог беспорядок на кухне, как и везде в доме, но Айлин часто помогала маме дома и уж с тарелками-то могла разобраться. Тем более, что у Шоушэня был пункт насчет того, как все это правильно мыть, чтобы ни одна пылинка или чаинка или грязинка не осталась на ободке. У него была посудомоечная машина, но он ею почти не пользовался, потому что считал, что она моет недостаточно чисто. Айлин поначалу удивлялась и считала это дикостью, потом привыкла.

Она разобрала пакеты, выставляя все на столик. Здесь была соба с морепродуктами и не было удона с курицей. Сначала она хотела просить, почему он не взял удон, но промолчала, потому что сейчас в соседней комнате был вовсе не Шоушэнь, а Фэнжэнь. Она к этому все еще пыталась привыкнуть. Она раньше ни с кем не жила, а от родителей сразу переехала к Шоушэню. Ей было сложно сразу от него оторваться. Может быть, если его уже нет в городе, ей станет легче?

- Ты принес цветы? - запоздало спросила она, только сейчас заметив букет, когда Феникс ставил его в вазу. Ей стало неловко, что она не сразу их увидела. Она провела кончиками пальцев по нежным золотистым бутонам, и поняла вдруг, что розы совсем не красные, а чайные, какие ей больше всего нравились. Раньше. - И вино? Сегодня праздник? Какой?

Ван Фэнжэнь

Айлин стала замечать хоть что-то, и у Феникса появилась надежда, что этим вечером они смогут нормально говорить друг с другом. Он чуть улыбнулся, когда девушка обратила внимание на цветы. Тео был прав, глаза Айлин будто немного ожили.

- Сегодня твой отец дал мне сорок девятый номер, - сказал Феникс.

Было немного неловко, что все это стало возможным только из-за событий, что заставили Айлин все же сбежать от Чжоу, но все равно Феникс очень гордился назначением. Для любого, кто несколько лет был синим фонарем, это одно из важнейших событий в жизни.

- Я видел сегодня его и Тео. Сказал им, что ты в безопасности и сама позвонишь, когда будешь готова, - добавил Фэнжэнь.

Они конечно понимали, что Айлин пока жила у него, и Тео говорил об этом прямо, но Феникс считал, что они не станут первыми дергать девушку, пока она приходит в себя. Они ждали момента, чтобы она вырвалась от Чжоу, подождут ещё, пока она будет готова видеть людей. Сейчас лучше, чем накануне, было видно, в каком оцепенении находилась Айлин. Чжоу слишком долго говорил ей, что думать и что чувствовать, и сейчас ей было сложно вспоминать, как жить иначе.

Айлин Чун

- Это...это хорошо? - неуверенно уточнила она. - Это же хорошо. Ты ведь хотел его получить. Значит, я могу тебя поздравлять?

Она лишь примерно представляла себе, как работает Феникс, но ей хватало общих черт, чтобы не задавать тех вопросов, на которые она бы получила обтекаемые ответы, или не получила их вовсе. Она снова вздрогнула, когда у соседей хлопнула входная дверь. Звук был негромкий, но она все равно его расслышала, как будто хлопали у нее над ухом.

- Если тебе будет нужно, чтобы я съехала, я могу вернуться к родителям, - покорно произнесла Айлин. Если Чжоу Шоушэнь уехал из города, может быть, тогда, ему больше ничего не сделают. Но она была не готова к тому, чтобы оказаться в большом доме с огромными окнами и маленьким ребенком, который будет везде лезть и приставать, чтобы она поиграла. Она любила Юнши, но думать о детях после потери своего собственного было непросто. К тому же сейчас она могла попросить Фэнжэня полежать с ней ночью, пока она снова не уснет, когда ей снились кошмары. Так ей было спокойнее.

Она понимала, что эти недоотношения между ними вряд ли устроят нормального взрослого мужчину, когда ему приходится с ней нянчиться и не спать ночами. Что это отнимает много сил, а взамен он не получает ничего.

- Но я пока не хочу им звонить. Не могу, - призналась она, опустив взгляд.

Ван Фэнжэнь

- Это очень хорошо, - Феникс кивнул и улыбнулся. - Я теперь буду официально работать в Хусин, и у меня будет намного больше возможностей. А еще я должен сделать татуировку со знаком семьи.

Такие вещи не обсуждали с посторонними, но Айлин была дочерью фу шан шу и сестрой двух сорок девятих. Для неё внешние атрибуты принадлежности к триаде не были большой тайной.

- Ты можешь оставаться здесь столько, сколько хочешь, - добавил Феникс. - Просто сейчас у меня будет больше работы, и я могу часто задерживаться. Но я только рад тому, что ты живешь здесь.

Он выложил еду из контейнеров в миски, а сами контейнеры и пакеты от них унес на кухню. Потому что он планировал ужинать с Айлин, которая принадлежала к иному кругу, чем тьяньцзиньская гопота. Феникс открыл вино и наполнил два бокала, один

из который поставил ближе к девушке. Это было какое-то белое вино, которое хозяин "Лотоса" считал очень хорошим. Феникс в таких напитках ничего не понимал. Он взял свой бокал и сел на диван.

- Давай выпьем за мое назначение? - предложил он и посмотрел на Айлин.

Айлин Чун

Айлин слабо улыбнулась в ответ. Ей было приятно разделить с Фениксом радость его назначения, хотя постоянные навязчивые мысли в голове о том, как сделать правильно, что говорить, а где лучше промолчать, не давали ей расслабиться, и она долго думала перед тем, как ответить или что-то решить. Было ощущение, что ее голова вообще отказывается думать нормально и выдает какую-то бессмыслицу.

- Спасибо, - ответила она. - Мне здесь лучше. Я могу попросить тебя побыть со мной, пока я сплю. Дома мне некого об этом попросить.

Но даже когда она чувствовала сквозь сон, как Феникс ее обнимает, а потому спала без кошмаров, Айлин не высыпалась и утром долго не могла отскрести себя от кровати. Сравнение этого состояния с вынутым из нее позвоночником было очень точным. Но новость о том, что Фениксу придется больше задерживаться, заставила ее содрогнуться. Когда его не было рядом, в пределах доступности, она словно впадала в какой-то анабиоз, дурацкое состояние дурмана наяву, ведь ей так не нужно было на что-то реагировать. Когда Феникс был дома, он заставлял ее выныривать из своего дурного тумана и хотя бы есть или что-то говорить.

- Я выпью немного, - сказала Айлин. Она взяла бокал за тонкую ножку. - Я все еще принимаю антибиотики. Спасибо за цветы. Мои любимые. Как ты догадался, что я люблю такие?

Ван Фэнжэнь

Феникс отпил пару глотков вина. Оно было кисловатым и не то чтобы вкусным, вкус пива был для Фэнжэня куда более привычным. Но все же он надеялся, что хозяин "Лотоса" не будет обманывать человека Чжу сяньшена, и если Айлин разбиралась в вине, она не решит, что он купил какую-то несъедобную гадость.

Ему было приятно слышать, что для девушки его присутствия рядом было важным и хоть чем-то помогало. Хотя он бы еще пару раз свозил Чжоу в тот лес погулять, чтобы отомстить за то, что тот сделал с Айлин, что она боялась спать одна.

- Я бы сказал, что сам угадал, - Феникс смущенно улыбнулся. - Но вообще я узнал от Тео.

Он решил, что неправильно будет врать Айлин, особенно в такой мелочи. Она и так отвыкла жить в ладу с собственным восприятием мира, не стоило её путать еще сильнее. Были вещи, к которым ей пока знать не стоило. Например о том, что случилось с Чжоу. Потому что это было важно для её собственной безопасности. А врать насчет цветов было нечестно и глупо.

- Ты любишь только чайные розы? Или еще какие-нибудь цветы? - спросил Феникс. -

Тео только сказал, что ты не любишь красные розы и любишь чайные.

Айлин Чун

Янлин сделала довольно большой глоток вина, но затем поставила бокал на столик. Она пила крайне редко, а с тех пор, как начала жить с Шоушэнем, так и вообще перестала пить алкоголь даже по крупным праздникам, но вино показалось ей вкусным, пусть и немного кислее, чем оно было на самом деле, с непривычки.

- Вкусное, - сказала она, хотя в одном единственном глотке сложно было оценить всю прелесть букета вкуса и послевкусия. Но ей и этого оказалось достаточно, чтобы она сразу почувствовала, как начинает чуть-чуть кружиться голова, ведь она весь день ничего не ела и сильно похудела за последние недели.

Она положила на тарелку немного лапши с морепродуктами. Порция была огромной, она бы такую и за весь день не съела, особенно сейчас, когда у нее совсем не было аппетита, но она заставляла себя есть, чтобы откуда-то брались силы. Которых все равно не хватало.

Айлин задумчиво кивнула. Хотя было бы приятнее, если бы он сам придумал купить и внезапно угадал, но Айлин понимала, что требует невозможного. Может быть, она тоже слишком много хотела от Шоушэня, поэтому он уехал? Потому что устал от этих капризов?

- Я люблю...тюльпаны. И пионы. Розовые, - ей пришлось мучительно вспоминать об этом, потому что в голове, как назло, были только красные розы, которые ей всегда дарил Шоушэнь, так что со временем она привыкла, что любит их, а не все остальные. Хотя Айлин вообще мало нравилось все красное, Шоушэнь считал, что он ей очень идет, она становится так намного ярче. - Но мне их редко дарили. Дарил. Он. Всегда красные розы.

Ван Фэнжэнь

Феникс был рад, что Айлин стала есть, и что ей понравилось вино, хоть она из-за таблеток и не могла особо пить алкоголь. Он запомнил про тюльпаны и розовые пионы, и понял, в чем была проблема с красными розами. Видимо, у Чжоу были какие-то свои представления о том, что должна есть и любить его невеста, и он насильно приучал Айлин любить то, что ей не нравилось. Поэтому она сейчас была настолько растеряна, когда речь шла о том, что ей нравилось на самом деле. Чжоу был нездоров головой задолго до того, как его накрыло в лесу, жаль, что до того, как это стало понятно, он успел попить столько крови Айлин.

- А что ты любишь есть помимо гречневой лапши с морепродуктами? - спросил Феникс.

Он понял, почему Тео говорил, что с Айлин лучше было больше говорить о том, что ей нравится. Это была возможность вернуть ей её саму.

Феникс положил себе на тарелку рис с креветками и свинину в остром соусе. Он проголодался за день, и считал вкусную еду лучшим способом восстановить силы.

Айлин Чун

Айлин попробовала лапшу и съела несколько креветок. Это было совсем непохоже на то, что обычно заказывал Шоушэнь, и потому намного вкуснее. Она даже почувствовала некое подобие голода, и положила себе на тарелку еще немного морепродуктов.

- Все? - она растерянно пожала плечами, потому что этот вопрос не был неожиданным, но был как-то слишком всеохватывающим, и проще было сказать, что она не любит. - Я не люблю баклажаны и красный перец.

Она задумалась над тем, что она любит. Для кого-то это могло показаться совершенно смешной задачей, но Айлин приходилось самым натуральным образом искать, что ей нравится, а что нет, потому что она уже давно перестала обращать внимание на свои пристрастия и жить так, как укажет Шоушэнь. Не то, чтобы у него были какие-то извращенные вкусы в еде, совсем нет, все то же, что обычно ели и другие люди, но для него было важно, чтобы она всегда ему вторила, и Айлин быстро к этому привыкла, отказавшись от своих привычек.

- Я люблю тофу, кажется, - наконец медленно произнесла она. - И карпа белку. И удон со свиной. Не с курицей.

Это было непросто, но ей показалось, что она справилась с этим вопросом.

- А ты? Что любишь ты?

Ван Фэнжэнь

Дело пошло. Айлин стала говорить о своих предпочтениях в еде, хотя поначалу ей было сложно. Феникс с жадностью ловил каждое её слово, стараясь ничего не упустить. Потому что он чувствовал, что Айлин было важно снова стать собой, и он сейчас мог ей в этом помочь. Тофу, карп белка - мелочи, но из таких мелочей складывается каждый человек. Из привычек и предпочтений, из нравится - не нравится, из того, укрывается ли он с головой одеялом и носит ли дома тапочки. Если у человека не остается его собственных привычек, он перестает быть собой, он исчезает.

- Вообще я просто люблю есть, - признался Феникс. - И ем все. Больше люблю мясо, потому что в Тяньцзине с ним хуже, чем с рыбой. Особенно с хорошим. Утку люблю, она жирная и сытная. Еще в Тяньцзине, когда удавалось хорошо заработать, мы отмечали это в одном кабаке, где готовили очень вкусную утку.

Считалось, что именно в Тяньцзине была самая вкусная утка по-пекински. Фениксу было особо не с чем сравнивать, но он был готов охотно с этим согласиться.

- В следующий раз возьму в "Лотосе" карпа-белку, мне кажется, они его хорошо готовят, - добавил Феникс.

Айлин Чун

Айлин поняла, что не очень любит утку, потому что она жирная, но не могла не

согласиться стем, что она действительно вкусная. Просто ее не съешь много из-за ощущения, что проглотил кирпич. Или это снова Шоушэнь ее не любил, а не она. Сейчас она только могла вспомнить наверняка, что ел или не ел он. Например, он никогда не ел фастфуд, вообще никогда. Говорил, что вредно, что неизвестно из чего готовят. Конечно, Айлин тоже ела его не каждый день, потому что и вредно и неизвестно из чего готовят, а у нее фигура, но иногда ей нравилось после тренировки по фигурному катанию заехать в Макдональдс и потратить неприлично много денег (потому что обычная уличная быстрая еда намного дешевле) на какой-нибудь бургер с картошкой фри и большой стакан кофе.

Но почему-то при Шоушэне она стеснялась говорить о том, что иногда хочется ехать не в ресторан, куда нужно наряжаться как на званый вечер и бронировать столик чуть ли не за неделю, а просто приехать как какому-нибудь студенту, чтобы поесть вредной еды.

- Ты не скучаешь по дому? - спросила она, когда Феникс заговорил про Тяньцзинь. Ей было трудно представить, как можно уехать куда-то навсегда из места, где ты родился и вырос. Она родилась здесь, в Пекине, а в монастырь или во Францию ездила только изредка, как в гости, обязательно возвращаясь обратно в Китай.

Ван Фэнжэнь

Это был непростой вопрос, потому что Фениксу было сложно сказать, что именно он считал домом. По каким-то отдельным годам детства скучал, но обиды на то, что было потом, не позволяли ему считать это все невосполнимой потерей.

- Я много лет жил в порту Тяньцзиня, но не считаю его своим домом, - сказал Феникс. - До того, как отец ушел из семьи, мы жили довольно нормально. Потом мать спилась, а я выкручивался, как мог. Для меня было большой удачей попасть в Пекин. Я считаю, что пока еще не нашел свой дом.

Так было проще, чем думать о том, что успел что-то потерять в далеком детстве. Нужно куда-то двигаться и хвататься за возможности. Их мало, когда у тебя ни связей, ни образования, и главная мотивация - устроить все так, чтобы было где сегодня спать и что завтра есть. И такие привычки остаются надолго. Это Чжоу Шоушэнь мог вестись на самые тупые разводы и считать себя сильным и крутым, до сегодняшнего дня он просто не подозревал, что можно огрести не только на словах и платить не только деньгами.

- Там есть друзья, с кем я поддерживаю связь, но назад не тянет, - добавил Феникс.

Айлин Чун

- Прости, если тебе неприятно об этом говорить, - поспешила сказать Айлин, потому что не представляла, что именно может услышать в ответ. Она услышала, наверное, даже больше, чем хотела услышать. Айлин немного не привыкла к тому, что у кого-то может быть не такая семья, как у них - когда есть и мама и папа, и все друг друга любят и относятся с уважением. Конечно, она не жила в мире розовых пони, но когда у тебя вот так по-другому, это воспринимается странно, потому что словно поставить себя на чужое место, чтобы ощутить, каково это.

Она боялась, что этим необдуманном вопросом сделает Фениксу неприятно, и он не захочет с ней больше разговаривать на такие личные темы или вообще предпочтет одиночество ее компании. Для Айлин сейчас стало бы невыносимым понимание, что она не нужна, что ее могут оставить или бросить, и она останется наедине со своими мыслями, варясь в них, как в котле с закрытой крышкой.

- Я рада, что сейчас ты в Пекине, - она быстро взглянула на Феникса, но затем отвела взгляд, и сама не ожидая от себя этого признания. Было страшно подумать, что бы было, не окажись его рядом тогда, в клинике, когда она уже отчаялась, что придется ехать с Шоушэнем. Она совсем не понимала своих эмоций по отношению к нему, когда в один момент она его судорожно, до паники, боялась, а в другой начинала его жалеть и обвинять себя, что посмела его оставить одного, когда была ему так нужна.

Ван Фэнжэнь

- Все в порядке, - Феникс улыбнулся. - Я могу спокойно об этом говорить. Просто это - моя жизнь. И сейчас, когда я получил номер, она складывается хорошо, как никогда.

Он отпил глоток вина. Феникс не считал, что его нужно жалеть, он был уже достаточно взрослым и самостоятельным, чтобы решать за себя. Он встал на ноги, хоть и наломал дров. Он был сорок девятым номером триады Пекина. Не самая уважаемая и полезная профессия, но возможность жить сыто и быть более уверенным в завтрашнем дне. У него сейчас было куда больше сил, чем у Айлин, которой еще нужно было зализывать раны после этого Чжоу.

- Я рад, что ты мне все-таки позвонила, - сказал Феникс, когда Айлин на него мельком взглянула. - Ты сейчас похожа на заколдованную принцессу. Которой нужно вспоминать, кто она такая. Но ты справишься. А я постараюсь помочь, чем смогу.

Было особенно обидно, что Чжоу оказался настоящим ничтожеством: слабый, нервный, недалекий, с крепко протекающей крышей. Но этот человек умудрился загнать Айлин в угол, потому что она не ожидала, что люди могут быть такими козлами.

Айлин Чун

Айлин неуверенно улыбнулась, все еще пребывая в смятении от того, что ее вопрос заставит Феникса обо всем это думать. Он бы мог просто сказать, что не время и не место об этом говорить, но продолжал с ней разговаривать. Айлин это ценила. Тишина в доме и звуки с лестничной площадки ее пугали, а сейчас ей было спокойно. Она вдруг подумала о том, что может придвинуться ближе к Фениксу и прижаться к его боку, но сочла это не самой лучшей идеей. Она не должна была давать ему какие-то поводы считать, что отношения между ними возможны. Не после того, как большую часть ночи они и так спят водной кровати. Она все еще не была уверена, что когда-нибудь решится на отношения с кем бы то ни было. Поначалу в отношениях с Шоушэнем тоже было все радужно и гладко.

- Я сейчас некрасивая принцесса, - сказала Айлин. - Разве бывают принцессы такими худыми, с такими синяками под глазами и так жалко выглядящие?

Она не пыталась таким образом напроситься на комплименты, потому что говорила то, что видела в зеркале. Более того, она бы заподозрила Феникса в нечестности, если он сейчас бы начал ее уверять, что она выглядит сногшибательно, великолепно, привлекательно и прочая-прочая. Просто она не заметила, как из девушки, которая была во всем довольна своей внешностью, она превратилась в скелет, обтянутый кожей.

Ван Фэнжэнь

- Принцессы тоже люди, - сказал Феникс. - Иногда они болеют, устают, им бывает плохо и трудно. Особенно если на них охотился дракон.

Он видел, что Айлин стала тенью самой себя. Это было сложно не заметить, она сильно похудела и выглядела бледной и уставшей. Феникс думал не о том, красиво это или нет, он думал, что нужно сделать с человеком, чтобы он стал выглядеть так. Наверное, доказывать, что ей нравятся удон с курицей и красные розы. И ведь Чжоу был уверен, что ему достаточно поговорить с ней наедине, чтобы она вернулась к нему.

- Я не очень подхожу на роль рыцаря, который спасает принцесс, - сказал Фэнжэнь. - Все-таки я - портовое быдло. Но я готов побыть при тебе сторожевым псом, который никому не даст тебя обижать. Чтобы ты могла прийти в себя.

Он хотел, чтобы у него Айлин чувствовала себя в безопасности. Ему было не по себе, когда он увидел, насколько она была напуганной, когда он вернулся домой.

Айлин Чун

Айлин не понравилось сравнение Шоушэня с драконом, который на нее охотился. Сейчас снова вступали в противоречие здравый смысл и патологическая, болезненная привязанность, когда растворяешься в человеке, забывая о себе. Она хотела возразить, как-то Шоушэня защитить, сказать, что это не так, что он не виноват, что она виновата во всем сама, должно быть, она где-то вела себя неправильно...но у нее не было сил спорить и возражать, поэтому она промолчала.

Съела еще несколько креветок, мидий и кальмаров и оставила тарелку, оставив лапшу почти нетронутой. Откуда тут взяться силам, если она почти ничего не ест, но она не могла заставлять себя через не хочу. В ее жизни в последнее время и так было много всего через не хочу.

- Нет. Просто будь Фениксом, хорошо? - она все же не удержалась, прижалась к его теплему боку, сжалась в комок, стараясь как можно больше укрыться под его рукой, где было уютно и, самое главное, безопасно. Могла же она позволить себе хотя бы одно единственное "хочу". Одно единственное. - Мне не нужны ни рыцари, ни сторожевые псы. Просто Фэнжэнь.

Она устала, а от чувства безопасности, относительной сытости и вина с непривычки ее начало клонить в сон. Но она знала, что через пару часов она все равно проснется от кошмара, поэтому боролась с сонливостью.

Ван Фэнжэнь

Феникс обнял девушку, когда она к нему прижалась. Он понял, что она будет готова заступаться за этого Чжоу до победного, бесполезно говорить с ней о том, какой он был скотиной. Нужно было просто ждать, когда она поймет сама. А для этого ей нужно было переболеть её болезненную привязанность.

- Я рад слышать, что я тебе нужен, - сказал Фэнжэнь. - И я очень хочу тебе помочь.

Он обнял Айлин за плечи, снова обратив внимание, насколько она была худощавой. Откуда ей взять силы, чтобы прийти в себя, если она чуть поклевала морепродукты и уже перестала ужинать? Но сейчас он не смел ничего говорить об этом. Один уже говорил Айлин, что ей есть.

- Хочешь, я разомну тебе плечи, станет легче? - предложил Феникс.

Когда страшно, страх копится в спине. И в шее. Они болят и мешают шевелиться. Это были тоже знания из тяньцзиньского прошлого, источник которых в приличном обществе не афишируют.

Айлин Чун

Айлин снова задумалась над тем, что за странные у них недоотношения. Ей казалось, она не заслуживает Феникса, потому что он отдает ей больше, чем она сейчас может ему дать, а она пользуется его добротой и симпатией, ничего не обещая в ответ. Он говорил, что она ему нравится, и она говорила, что он ей симпатичен, но при этом Айлин всерьез не воспринимала ту вероятность, что они могут быть действительно в каких-то отношениях. Потому что она была к этому сейчас не готова, они были разного круга, но это не отменяло того факта, что ей с ним просто хорошо.

- Если тебе не сложно, - согласилась Айлин. Могла ли она мечтать о такой роскоши, когда жила с Шоушэнем. Вряд ли. Она вспоминала теперь, что видела слишком мало нежности такой, чтобы от нее не хотелось спрятаться или отстраниться. - Мне опять не нужно спрашивать, откуда ты это знаешь?

Она уже привыкла, что папа, близнецы и Феникс занимались такими вещами, о которых особо не поспрашиваешь. И не всегда можно, задавая вопрос "как дела на работе" получить правдивый исчерпывающий ответ. Скорее, это будет обтекаемая оговорка, стабильное все нормально, к которому не то чтобы даже не придерешься, но и не задашь ничего наводящего или конкретного. Но лучше было спросить о границах заранее, чтобы потом не нарушать их.

Ван Фэнжэнь

- От одной девушки, которая работала в Тяньцзине массажисткой, - ответил Феникс.
- Но это правда работает.

Он сначала просто стал гладить шею и плечи Айлин, и только после этого начал аккуратно разминать их кончиками пальцев. Она была очень худой, кожа да кости, но при этом все равно в мышцах чувствовалось каменное напряжение. Они были

напряжены, как стальные канаты, и Феникс старался разминать мышцы аккуратно, чтобы Айлин не было больно. Она привыкла опускать голову и зажимать плечи. Сжиматься в клубочек, чтобы быть незаметной. Не поднимать глаза.

- Если будет больно или неприятно, скажи, - попросил Феникс.

Он провел большими пальцами вдоль шейных позвонков, затем стал разминать трапеции и плечи Айлин. Очень осторожно. Так можно было провозиться долго, но лучше долго, чем если ей будет больно от его попыток снять это копившееся месяцами напряжение.

Айлин Чун

Айлин подумала, что знания о прокладках и тампонах могут быть у Феникса примерно оттуда же, но, понятное дело, не стала уточнять. Во-первых, ей это было не сильно интересно, настолько, чтобы спрашивать, и во-вторых, он же просил не задавать таких вопросов, и Айлин не хотела приставать или навязываться только из чистого любопытства. Ей оказалось достаточно того, что он просто это знает.

Поначалу от его прикосновений ей было не по себе, словно сами прикосновения, отличные от уже ставших привычными объятий, вызывали в ней отторжение, и она зажималась еще сильнее, даже вздрагивала, но постепенно свыклась с довольно болезненными ощущениями, когда удалось убедить себя, что это делается не с целью действительно причинить ей боль, а наоборот от этой боли избавиться.

Мышцы спины и шеи казались чужими, словно принадлежали не ей, настолько были они напряжены, и сначала даже самые легкие касания вызывали боль и желание отстраниться, а не продолжать эту пытку, но постепенно Айлин расслабилась, закрыла глаза и перестала о чем либо думать. Пальцы Фэнжэня были очень осторожными, и скоро Айлин перестала сутулиться и опустила плечи, потому что это стало вдруг возможным.

- Спасибо, - сказала она, не открывая глаз. - Мне лучше.

Ван Фэнжэнь

Феникс чувствовал, как потихоньку расслаблялись мышцы в зажатой шее и плечах. Он не прожимал их сильно, больше просто гладил девушку по спине, помогая ей расслабиться, иначе окаменевшие мышцы отзовутся очень неприятно на любые попытки на них нажать.

- Я рад, что тебе лучше, - сказал Феникс. - Ты даже плечи расправила.

Сейчас она была чуть больше похожа на ту Чун Айлин, которую он встретил в клинике. Гордую принцессу, а не напуганную тень прежней себя. Хотя ей все равно понадобится время, чтобы прийти в себя.

- Тео сказал, что может забрать у него из квартиры твои вещи. Хочешь, чтобы я их сюда привез? - спросил Феникс.

Он не знал, хотела ли Айлин видеть все то, что окружало её в квартире Чжоу. При

необходимости можно было забрать какую-то одежду и остальное и в квартире фу шан шу, вряд ли девушка перевезла вообще все вещи к своему жениху.

Айлин Чун

Айлин соображала как-то вяло и медленно, мысли были похожи на вязкий кисель, но это ощущение вовсе не было неприятным. Наоборот, ей было спокойно, как уже давно не было, потому что она постоянно пребывала в напряжении и каком-то бесконечном ожидании...чего-то, как человек, который ждет нападения и не знает, с какой стороны оно будет, а потому пытается уследить за всем сразу. Сейчас ей не нужно было ждать нападения, она могла расслабиться, что она и сделала, разрешив себе быть слабой, уставшей и даже жалкой, зная, что Феникс не скажет ей, что она должна держать спину или улыбаться, когда наоборот хочется сжаться в комок и никого не видеть.

- Некоторые, - чуть подумав, ответила Айлин. Она продолжала прижиматься к боку Феникса. Она не рассматривала возможность отношений между ними, как и в принципе каких либо вероятных отношений с кем-то другим, сейчас он был для нее просто человеком, с которым ей безопасно и спокойно. Который помог, когда оказалось больше не к кому пойти. Это было, наверное, эгоистично, она не должна была пользоваться симпатией между ними для своей выгоды. Да, он был ей симпатичен, но она не вкладывала в свои нынешние действия какой-то романтический подтекст. На то у нее не было никаких сил.

- Какую-нибудь домашнюю одежду. Книги. Там было мало моих вещей.

Ван Фэнжэнь

Феникс провел руками по спине девушки сначала вниз к пояснице, затем вверх к её плечам, после чего приобнял Айлин за талию, потому что она и так прижималась к его боку. Он не позволял себе лишнего. Сейчас Айлин явно была не в том состоянии, чтобы думать о какой-то романтике.

- Хорошо, привезу, - сказал Феникс. - Попросить его, чтобы привез что-то из квартиры твоих родителей?

Квартира Чжоу была стерильной. Там не было места для жизни в принципе, там нужно было ходить по середине коридора, выложенного дорогим паркетом, и бояться чихнуть. Самое оно, чтобы метелить там хозяина этого музея, который решил, что Айлин станет достойным украшением типа люстры или картины и не будет создавать дополнительный дискомфорт. Мало он, конечно, на земле в лесу повалялся. Слишком проблемный, слишком быстро крыша уехала окончательно.

- Посмотри в своем телефоне, там остались контакты Чун тайтай и Чун Янлин? Если он удалил - я могу тебе скинуть, Тео мне их дал, - сказал Феникс.

Айлин Чун

- Нет, ничего не нужно, - ответила Айлин. Она не знала, насколько задержится в квартире Феникса, потому что чувствовала себя неловко, что создает ему проблемы своим присутствием. И уж тем более не хотела превращать его квартиру, и без того

маленькую, в филиал своего одежного шкафа, потому что дома у родителей ее одежда занимала приличное количество свободного места. Но ее родители, в отличие от Феникса, могли себе это позволить.

Ей не очень хотелось отстраняться от Феникса, чтобы достать телефон, потому что он лежал на столике довольно далеко от нее, но все же дотянулась до айфона и разблокировала его. Она раньше никогда не ставила пароль на телефон, не видела смысла в том, чтобы что-то там прятать, и даже пока не поссорилась с Шоушэнем в первый раз, когда он узнал о том, что она была в кафе не одна, и не думала блокировать экран. Поставила она уже после этого, хотя необходимость в этом вроде бы наоборот отпала - но ей хотелось чувствовать, что она контролирует хоть что-то в своей жизни, даже если это просто ничего не значащие нейтральные сообщения от Янлин вроде цены новых туфель или жалоб на то, что в институте много задали учить на завтра. Она не знала, догадался ли Шоушэнь о том, какой у нее пароль, но контакты вроде бы все были на месте. В том числе и номера мамы и сестры.

- Они остались, - сказала Айлин. - Нет только твоего.

Ван Фэнжэнь

Феникс отпустил Айлин, когда она потянулась за телефоном, но обнял ее снова, когда она стала проверять контакты в телефоне. О том, что там не было его номера, он знал и так.

- Ты его и так помнишь, - Фэнжэнь улыбнулся.

Он налил Айлин крепкий, хоть и немного остывший, чай, потому что помнил, что ей нельзя пить алкоголь, потому что она пока пила таблетки.

- Хочешь завтра в обед я отпрошусь домой? - предложил Феникс.

С утра он должен был показаться в офисе Хусин, потому что ему там нужно было официально оформиться. И могли появиться новые задания помимо тех, что давал Син. Феникс понимал, что новая должность - это не только новая зарплата, но и новый объем работы. Но пока задания были только на вечер. А еще стоило подумать, как и когда проставиться перед братвой за новый номер. Такими вещами нельзя было пренебрегать.

Айлин Чун

Айлин пока еще помнила, но все равно записала номер в телефонную книжку. Ведь теперь его не придется удалять, даже если кто-то и возьмет ее телефон. Она подписала его как "Фэнжэнь", хотя раньше он был обозначен как "Феникс". Закончив с этим, Айлин снова отложила телефон на столик, но чай пить не стала.

- Ты не обязан со мной сидеть целый день рядом, - сказала она, хотя как раз этого ей и хотелось больше всего, но признаться было бы слишком эгоистично. Айлин уже забыла, как это, думать о себе, и привыкла думать о других. Точнее, о другом. Для нее это было уже нормальным. Она долго училась быть удобной для окружающих. - Я понимаю, что у тебя есть дела поважнее.

И, как бы не был велик соблазн упросить Фэнжэня вернуться раньше, в мире были вещи, не зависящие от ее желаний. Айлин понимала, что не может требовать от него невозможного, что никто не обязан возиться с ней, пока она боится выйти из комнаты даже до кухни или ванной, и ей приходится долго соскребать остатки своей смелости и решительности, чтобы наконец сделать это. И в то же время здравый смысл не значил практически ничего, когда все, что она делала дома в одиночестве, это мучительно прислушивалась к звукам за закрытой и запертой на замок дверью.

Ван Фэнжэнь

- Не обязан, - согласился Феникс. - Но я хочу быть рядом с тобой, когда у меня есть такая возможность.

Он понял, что это могло прозвучать не совсем так, как он хотел бы, чтобы Айлин поняла его слова. Меньше всего Фениксу хотелось, чтобы рядом с ним девушка чувствовала, что перебралась из душевных отношений с Чжоу в другие отношения с человеком, который ей совершенно не подходил, и которого вдруг резко бы стало слишком много. Айлин очень нравилась Фениксу, он был готов сделать очень многое для того, чтобы она захотела с ним быть, но при этом он был реалистом. Сейчас он должен был ей помогать, раз она доверяла именно ему и не была готова звонить своим близким. Но ему не стоило намекать на какие-либо отношения, тем более когда Айлин находилась в таком состоянии.

- В конце концов, однажды ты меня выручила в почти безвыходной ситуации, - Фэнжэнь улыбнулся. - Когда принесла мне в больнице сигареты. Поэтому не стесняйся говорить, как я могу помочь тебе.

Тогда Айлин была совсем другой, она была уверена в себе, но сейчас она себя чувствовала вряд ли сильно лучше, чем он, когда восстанавливался после сильной кровопотери.

Айлин Чун

Услышанное заставило ее поднять голову с плеча Феникса и коротко взглянуть на нее, но Айлин была не уверена в том, что то, что он сказал и то, что она в итоге услышала в его словах, было однозначным. Поэтому положила голову обратно и снова закрыла глаза.

- Тогда отпросись, - согласилась она. В конце концов, это его дом, не будет же она его выгонять, если он вернется раньше. В том была выгода и для нее - ей будет спокойнее, если она будет знать, что он где-то рядом. Перестанет прислушиваться к шуму за дверью и, может быть, наконец нормально поспит.

- Если бы все проблемы можно было решить только лишь пачкой сигарет, - со вздохом заметила Айлин. По большому счету, таких уж глобальных сложностей у нее не было, но Айлин казалось, что она сидит в какой-то яме, из которой не знает как выбраться. Новость о том, что Шоушэнь уехал из города, привела ее в растерянность. Айлин привыкла к нему и его присутствию в своей жизни и его отсутствие создавало ощущение неполноценности. Так, наверное, чувствует себя человек, которому ампутировали руку. Вроде бы есть еще вторая, жить можно, но

при этом совершенно непонятно, как дальше жить, потому что обнаруживается огромная куча мелочей, которые можно было сделать только двумя руками и невозможно сделать одной оставшейся.

Она могла бы вернуться к родителям и жить с ними. Они, конечно же, приняли бы ее обратно, несмотря на то, что отношения между ними в последнее время были достаточно прохладные, но Айлин останавливало наличие в квартире родителей маленького ребенка. Она была к этому просто не готова.

Ван Фэнжэнь

- Хорошо, - ответил Феникс. - Я приеду часа в два, если что - позвоню.

Он сомневался, что в первый день будут такие серьезные дела, что его не отпустят домой на пару часов, зная, что у него Чун Айлин. Просто не хотелось этим злоупотреблять. Все-таки он помогал её по своей личной инициативе, а не для того, чтобы выслужиться перед её семьей. Для последнего он делал немало другой работы, и даже успел получить перо в бок.

- Давай ложиться спать? - предложил Феникс. - Или, если хочешь, посидим еще. Можно какой-нибудь фильм включить.

Айлин была в оцепенении, он привыкал к тому, чтобы все время её спрашивать о том, чего хотела она, чтобы она сама об этом задумывалась. Сейчас у неё было мало сил, и еще меньше желаний, чтобы что-либо делать. Это как болезнь, которую нужно было пережить. Феникс не мог в полной мере понять, как Айлин себя чувствовала, только оценивал со стороны то, что видел. И знал, что её нельзя торопить и тормозить. Просто быть рядом.

Айлин Чун

- Давай ложиться спать, - решила Айлин, потому что она ужасно не высыпалась и постоянно ощущала сонливость. Но со сном у нее тоже были проблемы, и она могла спокойно спать только когда Феникс был рядом, иначе у нее возникало ощущение, что за входной дверью непременно окажется Чжоу Шоушэнь, который захочет забрать ее отсюда. - Только надо это убрать. Я вымою посуду.

Она поняла, что почти ничего не съела, но не ощущала голода, а потому не заставляла себя. Ей и так приходилось перебарывать свою неспособность подняться утром с кровати, хотя было чувство, что ее выжали и оставили висеть такой вот безвольной тряпчочкой без всякого наполнения. Может быть сейчас ей будет становиться легче, чем Шоушэнь уехал из города, и можно не бояться, что он вернется сюда. Но от этой мысли Айлин не стало легче, наоборот, она подумала, а что вдруг он вернется, передумает, приедет сюда, когда Феникса не будет дома, и убедит ее в том, что она должна поехать с ним. Айлин не была уверена, что сможет ему сопротивляться.

- Только побудь на кухне, хорошо? - немного нервно добавила она прежде чем отстраниться и начать собирать тарелки в стопку. Нужно было как-то учиться жить дальше. Но она пока не знала, как это сделать.
